

РЕЦЕНЗИЯ НА "ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕЖЕГОДНИК"

("ГИПЕРБОРЕЯ", российский рукописный альманах,
М., рабочая коллегия: М. Ляндю, А.Бердников,
тираж — 39 экз.)

Итак, к соцветию неформальных изданий и самиздатовских сборников добавлен еще один "нежный незабудок" на 60 печ. листиков, одной поэзии притом. Есть от чего глазам полезть на лоб, даже у нас, людей, выдавших виды. Почти все имена так или иначе известны. Неизвестны произведения. Широкому читателю. Никогда нигде не публиковалось.

Издание открывается С.Петровым, недавно от нас ушедшим, поэтом, давно уже разошедшимся списками оригинальных стихов (как переводчик он столь же давно ценим специалистами и читателем). Подборка небольшая, но она содержит вещи, безусловно интересные: "Босх", "Державин", и ряд "фуг", написанных в разные периоды жизни.

Далее — большая поэма Марка Ляндю четырехстопным ямбом и в форме снов повествующая о перипетиях многострадальной нашей Гипербореи. Она обнаруживает изрядную эрудицию, хороший вкус автора, а равно — некоторую склонность к рефлексии, мягко говоря.

Потом — роман в старинном роде, "отменно длинно-длинный без романтических затей", разумеется, в стихах, некоего А.Бердникова, который также успел в некоторых сомнительных кругах стяжать себе нелегкую популярность. Сей автор и в жизни-то ни слова не говорит в простоте, а все норовит ударить Вас по самому чувствительному месту "коронай" сонетов, а уж в романе — их целый хитросплетень.

Бердников зачинает целую плеяду "слуцкистов".

В этом году исполнился семидесятилетний юбилей этого пастернакогонителя, однако, не имея доступа к архивам Слуцкого, "рабочая коллегия" удовольствовалась публикацией себя и попавших под руку семинарцев Б.А. Что нам сказать о сих последних? Дамы, воз-

раст коих не обозначен (надеюсь, все они молоды и хороши собой) процветают и в смысле дарования. Наташу Булгакову нельзя не отметить с положительной точки: она своя (Петров уважал в ней скандинавистку). Остальные не хуже.

Из мужчин мы несомненно отметим А. Королева — за тонкость его словесной вязи. Наверно, нежный Ходовецкий гравировал его мечты. И, конечно же — В. Тихомирова (кто читал его "Беовульфа", тот вряд ли это забудет). Ну, одним словом: задетая Эротом Т. Стародубцева, отстраненная Г. Погожева, страстная Н. Тремль — с одной стороны, и холодно-знойный Г. Гордон, плачущий по утраченной любви Албердов (не внук ли Бердникова?), ироничный Кореневский и философичный В. Ерофеев (не тот, третий), с другой стороны — составляют очаровательный греческий хор в трагедии, носящей название "Русская непечатность".

В заключение, хотелось бы остановиться на многолетней тяжбе Слуцкий—Пастернак, которая не обошла и этого, юбилейного для Слуцкого, издания. Трудно сказать, кто из двоих в данном случае МОЦАРТ, хотя насчет САЛЬЕРИ как будто сомнений нет. Важно другое. Доколе же будет длиться этот спор славян между собой?